

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№3 (115) май-июнь 2016

[Иисус Христос] предан за грехи наши

И ВОСКРЕС

ДЛЯ ОПРАВДАНИЯ НАШЕГО

(Римл. 4:25)

Читайте в номере:

Главный христианский праздник В. Бойко	3
Плач Христа об Иерусалиме М. А. Савин	4
Сораспятие (стих) А. Смехов	5
Перед Пасхой - страстная неделя В. Гетьман	6
Молчанье (стих) Я. Бузинный	8
Жадность: разоблаченное сердце Д-р Э. Люцер	9
Суровое испытание: произвол атеизма К. С. Седлецкий	14
Опрос служителей: «Что вы считаете самым важным в жизни христианина, и как этого достичь?»	16
Путь к прекрасной цели Ю. Мюллер-Бон	18
Интервью: Дмитрий Игнатьевич Воевода	20
Чи ти Християнин? (вірш) Д. Г. Воевода	23
Стук - через мамину болезнь З. Подсевная	24
«Я есмь хлеб жизни» В. А. Якимцев	26
Путь к Богу Т. Замуруева-Микерина	29
Из жизни поместной церкви	34
Божья защита В. В. Шива	34

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№ 3 (115) май-июнь 2016

Издается в церкви "Свет Евангелия"
г. Спокен,
штат Вашингтон

редактор	Анатолий Марцин
дизайнер	Влада Лятomsкая
корректор	Дарья Марцин
печать	Александр Хивренко

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Church "Light of the Gospel"
Sergey Parshakov
12706 E Alki
Spokane valley, WA 99216
Тел. (509) 954-8144
E-mail: sergeybible@yahoo.com

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
"THE WAY"
P.O. Box 2003
Airway Heights, WA 99001 U.S.A.

ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ
ЖУРНАЛА ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ:
w4a4@yahoo.com

Редакция оставляет за собой право редактировать и
сокращать материал.
Не принятые к печати материалы не возвращаются.

© Все права закреплены за Богом.
Используйте, копируйте и распространяйте все
материалы из этого издания для исполнения
повеления Христа:
"Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасен
будет; а кто не будет веровать, осужден будет"
Марка 16:15-16

Предыдущие журналы можете читать по адресу:
http://lightofthegospel.com/?page_id=1523

Главный христианский ПРАЗДНИК

Факт из истории

Первоначально Пасха отмечалась христианами вместе с иудейской Пасхой, так как Иисус Христос умер и воскрес во дни празднования этого дня иудеями. Интересно, что первоначально этот праздник был посвящен воспоминанию смерти Христа, и только с V века название «Пасха» стало применяться исключительно для праздника воскресения Христова. Пасха празднуется обязательно отдельно от еврейского праздника Пасхи и непременно в первый воскресный день после первого весеннего полнолуния, между 22 марта и 25 апреля.

Для более чем 2-х миллиардов христиан праздник Пасхи – Светлого Христова Воскресения – является главным событием года. Почему? Потому что воскресение Иисуса является основанием нашей веры. Без него все наши проповеди, гимны, молитвы были бы ничем иным, как просто иллюзией без действительной силы.

Если бы Христос не воскрес, мы не имели бы важнейшего подтверждения Его Божественности. На это указывает Апостол Павел: «Христос открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых». Воскресение и вознесение Иисуса Христа показывает на деле, что смерть не имеет над Ним власти, тогда как останки основателей других религий мира до сих пор покоятся в земле.

Если бы Христос не воскрес, мы не имели бы уверенности в собственном будущем и жизни вечной. Воскресение Христово является залогом нашего воскресения. Смерть перестала быть для нас предметом страха: она теперь просто дверь в вечность.

Когда придет время, Божий зов загремит – и все, умершие во Христе, воскреснут плотью и духом, чтобы уже всегда пребывать с Ним в вечности. Это ли не благословенный повод для радости и приветствия друг друга?

- Христос Воскрес!!!
- Воистину Воскрес!!!

Виталий Бойко, пастор

ПЛАЧ ХРИСТА ОБ ИЕРУСАЛИМЕ

«И КОГДА ПРИБЛИЗИЛСЯ К ГОРОДУ, ТО, СМОТЯ НА НЕГО, ЗАПЛАКАЛ О НЕМ» (ЛК.19:41).

Во время Своего земного служения Христос не часто приходил во враждебно настроенный к Нему Иерусалим. Но сейчас Он открыто входил в город, привлекая к Себе внимание народа. Иисус знал, что Его земная жизнь уже на исходе. Он въезжал в Иерусалим на молодом осле, и Его окружали ликующие люди, которые были свидетелями Его чудес.

Скорее всего, в этой огромной толпе были и прозревший Вартимей, и недавно воскресенный Им Лазарь. Паломники, идущие на праздник Пасхи и охваченные чувством благодарности и восторга, снимали с себя верхние одежды, срывали пальмовые ветви и постилали перед Ним на дороге.

Люди возвеличивали Христа; а Он, спускаясь с горы и смотря на панораму избранного Богом города, вдруг заплакал. Окружающие, ликуя, недоумевали:

– Почему Он вдруг заплакал?

Иерусалим, переполненный паломниками на Пасху, гудел, как улей. Историки говорят нам, что ежегодно на этот праздник приготавлилось около двухсот пятидесяти тысяч ягнят. Каждого ягненка

разделяли примерно на десять человек. Значит, когда Господь въезжал в Иерусалим, там было больше двух миллионов человек. Когда под торжественные возгласы Иисус въехал в Иерусалим, то люди спрашивали друг друга:

– Что происходит? Почему такое ликование?

– Это Иисус, пророк из Назарета, вошел в город, – слышалось в ответ.

В сопровождении толпы Христос вошел в большой двор храма. Там в это время шла оживленная торговля. Во дворе Божьего дома был шумный восточный базар. Это зрелище вызвало негодование Христа. Кто-то на славе Божьего храма делал бизнес. Все здесь было пропитано наживой. Людей, приходящих издалека для покло-

нения Богу, торговцы жертвенными животными просто обирали, многократно завышая цены. Видя это, Христос возмутился. Он объяснил народу, что Дом Божий должен быть Домом Молитвы, а не домом торговли! В негодовании Христос взял бич и стал разгонять животных, которых привели на продажу. Один за другим Он опрокидывал столы меновщиков, а те, с ненавистью смотря на Христа, опять собирали рассыпанные монеты и загоняли назад животных.

– Теперь это ваш дом; Я ухожу и ваш дом оставляю вам пустым, – сказал с горечью Божий Сын.

Через несколько дней в храме неожиданно раздастся шум. Толстая тканая завеса, ограждавшая Святое Святых, вдруг разорвется сверху до-

низу. Это было знамение неба, говорящее о трагедии религии.

Исполнятся и пророческие слова Христа об Иерусалиме. Историк Иосиф Флавий описывал события, когда римские войска подходили к Иерусалиму. Люди тогда забыли предупреждение Иисуса и бежали не в горы, а в город, чтобы найти убежище за его высокими стенами. Иерусалим в то время был настолько переполнен народом из окрестных селений, что римский полководец Тит не стал брать его штурмом. Он осадил город. Прошло немного времени – и за высокими стенами осажденного Иерусалима свирепствовал голод; евреи умирали семьями, их некому было хоронить и некому было оплакивать. Когда римляне вошли в Иерусалим, чтобы его разграбить, то часто, входя в дома, они ни к чему не прикасались, боясь заразиться. Всюду были горы человеческих тел.

Жестокая битва произошла у храма. Евреи стояли насмерть, защищая свою святыню. Это была их последняя надежда, ведь они верили, что там – их защита, их Бог. Но и эта надежда рухнула, когда языки пламени охватили подожженный врагом храм. Он горел. Римляне спилили все деревья вокруг Иерусалима и заготовили тысячи столбов. На них они распинали оставшихся в живых. Умирая на столбах, распятые с ужасом смотрели на остатки храма и звали на помощь Своего Мессию...

Всю эту страшную картину на склоне горы перед Иерусалимом видел Христос. И из Его глаз потекли слезы...

М. А. Савин

Сорасияние

*Под страшный крест бросаю все мечты
И, до раба себя уничтожая,
Я ухожу из мира суеты
Зерном в посев Господня урожая.*

*В посев того, что только возрастет,
И что в веках земных заколосится,
И что любовью Божьей зацветет
И святостью Христовой заискрится.*

*Уже умолкли мертвые уста,
И смерть из тела выкачала силы;
Схожу во прах с ужасного креста,
В холодное безмолвие могилы, –*

*И нет уже ни ночи, и ни дня,
И нет тепла с погодою весенней,
И просто нет распятого меня,
Но только есть Христово Воскресенье.*

*И Дух Святой огнем во мне горит,
Веща миру истину стихами;
И Сам Христос в судьбе моей царит
Над мертвыми, распятыми грехами.*

Андрей Смехов

Мы стоим на пороге великого христианского праздника – праздника Пасхи, знаменующего светлое Христово воскресение. Но перед воскресением было множество событий в жизни Христа во время Страстной недели.

Перед Пасхой - страстная неделя

Словом «страсть» в современном русском обиходном языке принято называть некое непреодолимое желание, стремление, тягу к чему-то. Мы так и говорим: «он страстно желал», «охвачены страстью» и так далее. Возможно, поэтому для современного человека словосочетание «страсти Христовы» нуждается в дополнительном объяснении. Понятно, что не имеется в виду некое непреодолимое желание, которое имел наш Господь Иисус Христос. По евангельскому учению, Он не был одолеваем греховными страстями, так как имел Божественную, безгрешную природу.

Мы же употребляем слово «страсти» в смысле «страдания». В Страстную неделю верующие вспоминают последние дни земного

служения Иисуса Христа, когда Он, будучи в Иерусалиме, был предан одним из близких Своих учеников в руки римских властей и по настоянию иудейского верховного суда – синедриона – приговорен к распятию, ужасной высшей мере нака-

которые пытались это сделать), то получится, что верующие – чуть ли не садисты, наслаждающиеся поведствиями о пытках и казнях Невинного. Без сомнения, воспоминание страданий Христовых несет для нас совершенно иной смысл.

По словам Христа, нет больше той любви, как если кто положит душу (то есть жизнь) свою за друзей своих. И Он же, Христос, Сам стал примером исполнения этих слов. Благодаря жертве Христа наша жизнь обретает смысл: уверовав в Него, по словам Священного Писания, мы можем иметь уверенность в том, что имеем вечную жизнь.

зания того времени.

Почему же христиане так часто говорят о страданиях Христа? Неужели им и вправду нравится вновь и вновь перелистывать эти страшные страницы истории? Если логически продолжить эту мысль (а не-

Прежде всего, Христос на кресте совершил искупление за наши грехи. Возможно, с человеческой точки зрения это утверждение совершенно непонятно. Как я могу быть уверен в том, что жертва некоего 33-летнего еврея, жившего в Израиле около 2000 лет назад, могла искупить мои грехи? Действительно, звучит весьма невероятно. Однако это утверждение верно далеко не во всем. Дело в том, что Христос не был простым человеком. Именно будучи одновременно Богом и че-

ловеком, Он смог – как человек – полностью отождествиться с нами и – как Бог – принести перед Отцом Небесным угодную Ему жертву умилоствления.

О чем еще говорит смерть Христа? О великой Божьей любви к нам, людям. Христос показал Свою любовь к нам тогда, когда мы были еще грешниками, говорит Апостол Павел. По словам Христа, нет больше той любви, как если кто положит душу (то есть жизнь) свою за друзей своих. И Он же, Христос, Сам стал примером исполнения этих слов. Благодаря жертве Христа наша жизнь обретает смысл: уверовав в Него, по словам Священного Писания, мы можем иметь уверенность в том, что имеем вечную жизнь.

Те, кто не могут распознать значение жертвы Христа в истории и собственной жизни, вынуждены признать, что, скорее всего, страдания Христа были либо иллюзорными, либо бессмысленными. Первое весьма маловероятно, последнее – вызывает у многих чувство ложной жалости. Что я имею в виду? Библия говорит, что существует печаль «ради Бога», которая ведет к покаянию. Это и есть истинная жалость, когда, смотря на ужас страданий Христа, человек не только проливает слезы по поводу осуждения Невинного человека на страшную казнь, но идет дальше. Он вдруг видит себя непосредственным образом лично причастным к этой глобальной катастрофе. Для такого человека не имеют значения утверждения типа «иудеи распяли Христа» или «римляне повинны в Его казни», потому что он вдруг осознал, что именно его грех, его нечистота и вина перед Богом стали причиной столь страшных мук Божьего Сына. Христианский поэт выразил эти чув-

ства – ведущую к покаянию печаль – такими словами:

*То не гвозди ведь держали
на кресте,
То не люди причинили боль Тебе,
То не гвозди и не люди,
но мой грех –
Хоть минуло с этой казни
так много лет!*

Поистине, у этого преступления нет срока давности. И каждый из живущих на земле, ни много ни мало, повинен в нем. Чувство же ложной жалости – это когда человек лишь сострадает Христу, плачет о Его страшных муках, но не способен увидеть собственного бедственного положения.

Евангелисты, описывая события перед самым распятием, приводят некоторые интересные подробности. Направлявшегося на место казни Христа оплакивали множество женщин, сердца которых были переполнены состраданием к Нему. Иисус же, обращаясь к ним, сказал: «Плачьте о вас и о детях ваших». Иными словами, рыдания о Моих страданиях не передают полного

смысла происходящего. Имейте не ложную жалость, построенную на ужасе пыток и казни, а лучше печальтесь о том, что ваши грехи и грехи ваших детей привели к тому, что Я ныне отдаю Свою жизнь, умирая.

Итак, если смерть Христа, о которой мы вспоминаем в эти дни, имеет этот личностный аспект, проходящий через жизнь каждого из нас, то какие опасности могут помешать нам воспринять это значение?

Прежде всего, необходимо помнить, что наши сердца могут очерстветь. Иногда, когда нашим рукам приходится делать что-то неприятное, мы испытываем раздражение кожи и боль; но если действие

часто повторяется, то кожа грубеет, и тогда мы можем делать без всяких затруднений то, что когда-то причиняло нам боль. То же происходит и с нашими сердцами. Когда мы впервые совершаем дурной поступок, мы делаем его с дрожью и со страхом, иногда даже с болью. Но эти чувства становятся все слабее при повторении, и, в конце концов, мы совершаем их без угры-

зения совести. Грех имеет ужасную власть – он очерствяет души. Грех приводит к очерствению сердца – оно как бы покрывается коркой, через которую благодатная весть о Христовой смерти уже не может проникнуть. Панцирь этот слишком уж толст, чтобы его могли преодолеть человеческие усилия. Он может быть побежден лишь силой Божьей благодати.

Еще одна опасность – в том, что наши сердца также имеют склонность к оцепенению. Человек трагически легко привыкает ко злу. Он привыкает к страданиям мира, принимает их как должное и перестает волноваться из-за них. Этот эффект особенно силен среди тех, кто проводит неограниченное время у экранов телевизоров или за чтением бульварных детективов и романов. Обычно перед глазами такого человека за один день может

пройти столько крови и насилия, что его разум и сердце как бы атрофируются и уже не воспринимают страдания с болью, свойственной человеку чуткому. Сердце не содрогается, на глазах не появляются слезы, и страдания Христа также приобретают обыденный характер, как будто бы и они были «в порядке вещей».

Замечено также, что большинство людей чувствует и переживает в юности гораздо интенсивнее, чем в зрелом возрасте. Это верно и по отношению к распятию Иисуса Христа. Флоренс Баркли рассказывала, как ее маленькой девочкой впервые взяли в церковь. Была Страстная пятница, читали историю распятия, и читали прекрасно. Она слышала об отречении Петра и о предательстве Иуды; она слышала о перекрестном

допросе Понтия Пилата; она видела терновый венец Его, удары солдат; она слышала решение о распятии Иисуса... И потом она услышала ужасные заключительные слова: «И они распяли Его». Казалось, это не тронуло никого в церкви, но вдруг девочка уткнула свое лицо в платье матери, расплакалась навзрыд, и в умолкшей церкви зазвенел ее голос: «Почему они сделали это? Почему они сделали это?»

Именно так должны бы и мы воспринимать рассказ о распятии. Но мы слышали его столько раз, что воспринимаем это теперь без всяких эмоций. Да избавит нас Бог от сердца, потерявшего способность чувствовать агонию распятия, на которое Он пошел ради нас.

Вадим Гетьман

Молчанье

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа»
(Иоан. 19:17)

Путь на Голгофу от дворца Пилата

Был в каплях крови –

Здесь шел на крестное распятие

Христос с любовью.

Без слез, без жалоб и в немом молчаньи,

В пыли дорожной

Шел, словно Агнец на закланье,

На крест Сын Божий.

Единородный Сын Царя Вселенной

Толпой оплеван!

Все принял с кротостью, смиреньем

И был спокоен...

Но почему Он шел без сожаленья

Тропой неровной

И нес Свой крест в изнеможеньи

В венце терновом?!

Или у Бога воинства святого

Недоставало,

Чтоб эта страшная дорога

Победной стала?!

Сошел бы только ангел, зову внимля, –

В великом страхе

Упали бы враги на землю

И стали прахом.

Но Он молчал... Не звал на помощь Небо

И не ждал отмщенья.

В молчанье этом и была победа –

Мое спасенье!

Я. Бузинный

Жадность:

разоблаченное сердце

(окончание, начало
в предыдущем номере)

ОН ОШИБОЧНО ПРИНЯЛ СВОЕ ТЕЛО ЗА ДУШУ

Когда жадный человек в притче говорил сам с собой, он использовал греческое слово «psyche», что означает «душа». «И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12:19). Он должен был бы сказать: «И скажу телу моему: тело! много добра лежит у тебя на многие годы». Богатство стало его центром

притяжения. Его тело было сыто, но его душа изголодалась. Возможно, физически он выглядел прекрасно, но духовно он был обделен. Он не знал, что *«жизнь человека не зависит от изобилия его имения»* (Лк. 12:15). Он придавал слишком большое значение тому, что имело преходящую ценность. Он продавал свою душу за низкую цену.

Пойдите на Уолл Стрит или Ласалле Стрит. Пойдите в банки и фондовые биржи мира. Пойдите туда, где кричат инвесторы, где взлетают рынки, где делаются деньги. Пойдите туда и спросите тех, кто

движим жадностью, об их душах. Вы обнаружите, что в конце успешного торгового дня не остается места для серьезного разговора о Боге. «Да» – удовольствиям тела, «нет» – наполнению души.

Пойдите в спортивные залы, где люди проводят в день час или больше, стараясь привести себя в форму; придавая красоту своему телу, наносят дорогие масла и искусственный загар. Теперь давайте заглянем в магазин здорового питания, где люди покупают соответствующие овощи и витамины, чтобы продлить свое существова-

ние на пару месяцев. Спросите этих людей, относятся ли они так же серьезно к прощению своих грехов, как и к токсинам в картошке.

Существует одна старая легенда, что боги сказали Мидасу (одному из Фригийских королей), что он может загадать одно желание, и они его исполнят. Он пожелал, чтобы все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Сначала он был очень рад; но когда еда, к которой он прикасался, превращалась в золото, он взмолился богам, чтобы они забрали обратно его «благословение». Иисус спросил: *«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* (Мк. 8:36).

Да, тело важно, но Иисус учил, что душа еще важнее. Услышьте слова из Его собственных уст: *«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»* (Мф. 10:28). Тело погибнет, а душа пребудет.

ОН ОШИБОЧНО ПРИНЯЛ СЕБЯ ЗА БОГА

Семь раз этот богатч использовал личные местоимения «мне» и «мое». Давайте прочитаем так, как он, возможно, сказал это: *«Он рассуждал сам с собою: "Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих!"»* Потом он сказал: *«Вот что я сделаю: я сломаю житницы мои и построю большие, и я соберу туда весь хлеб мой и все добро, и я скажу душе моей: "Душа моя, много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись"»*.

Он забыл, что он был всего лишь распорядителем, человеком, которого на этой земле поставили распределять богатство Другого. Он забыл, что Бог является единствен-

ным Владельцем; мы подотчетные Ему в том, как мы используем Его дары. Другим словом, он занял место Бога.

Что он имел в виду, говоря «мой урожай»? Он создал зерна пшеницы и запрограммировал их расти и размножаться? Он создал почву с подходящим балансом минералов, чтобы растения питались и развивались наилучшим образом? Создал ли он солнце, чтобы оно светило с подходящей силой? А как относительно дождя?

А что насчет моего пенсионного фонда? Моих акций? Моего инвестиционного фонда? Моего банковского счета? Моего дома? Моей машины?

Когда мы становимся зависимы не от Бога, а от богатств, мы ставим себя и свои богатства на место Бога. Богатства обманчивы по той простой причине, что они дают нам ложное чувство безопасности. Существует история о золотоискателе во времена золотой лихорадки. Он слишком долго задержался в русле реки, и его застиг снег. Когда человека нашли мертвым в его хижине, рядом с ним лежал мешок с золотом, никому теперь не нужный. Эти деньги не могли прокормить его, согреть его или вернуть здоровье

его истощенному телу.

ОН ОШИБОЧНО ПРИНЯЛ ВРЕМЯ ЗА ВЕЧНОСТЬ

Этот человек жил так, будто этот мир – это все, что имеет значение. Он вел себя так, будто его будущее было в его руках. «Много добра лежит у тебя на многие годы», – размышлял он. Как он мог быть таким уверенным? Он думал, что будущее в его руках; но той же ночью узнал, что богатство никогда не покидает Божьи руки и Его суверенный контроль.

Той же ночью его душа была взята от него. Это слово использовалось в греческом языке, когда человек брал займы деньги, и наступало время расплаты. Бог дал этому человеку изобилие и богатство. Бог дал ему урожай, которого он не заслужил, и теперь наступил день расчета.

На его похоронах, без сомнения, люди хвалили его способности как фермера и говорили о его удаче. Однако он, вместе с другим глупым богачом, был подвергнут мукам в аду. Те красивые слова, сказанные о нем (если бы он их услышал), только усилили бы его чувство вины и стыда. В ту же минуту, когда

он умер, он знал, что это конец, и будущее уже не в его руках. Его переполняло осознание того, что его вечность определена, и его будущее будет лишь хуже, а не лучше.

БОЖИЙ СУД НАД ЖАДНОСТЬЮ

Книга Откровения содержит удивительное описание приближающегося падения всех финансовых империй в то время, когда все души на планете Земля будут востребованы Богом. Изображенное символически как город Вавилон, падение этого гигантского метрополиса вызывает удивление и потрясение:

«И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мирра и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих... Горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погубило такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали...» (Откр. 18:9-13, 16-17).

Я где-то прочитал историю о де-

воспламенные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?» (2 Пет. 3:10-12).

ИСКОРЕНЕНИЯ ГРЕХА ЖАДНОСТИ

Как можем мы искоренить это дерево? Жадность существует под слоями отрицания, условий и рационализации. Это один из тех случаев, когда мы просто не понимаем. Любовь к деньгам настолько является частью нас самих, что мы не можем видеть ее, если только мы не уделим время, чтобы поразмышлять и помолиться об этом. Если мы присмотримся, то увидим, что она таится в наших сердцах, которые любят деньги.

В притче о сеятеле Иисус рассказывает о разных типах почвы, в которую падает зерно. Он сказал: *«Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода»* (Мк. 4:18-19). Богатство обольщает нас так, что, хотя нам и нужны деньги для жизни, мы быстро отдаем ему нашу любовь.

Во-первых, мы должны признать, что жадность существует в наших сердцах. Жадность

вочке, которая пасла стадо, думая, что ее вознаграждением является монетка в день. Мы тоже получаем монету в день, и в конце мы дадим Богу отчет за них. В этом смысле жизнь – как игра Монополия, где мы все получаем наши карточки, но в конце все возвращается обратно в коробку. Только то, что сделано для Бога, имеет вечное вознаграждение. Давид Ливингстон сказал: «Ничто из того, что я имею, не имеет ценности, если оно не имеет отношения к Иисусу Христу и Его Царству».

Несколько лет назад я смотрел фильм, в котором восточная часть дома была в огне, а в западном крыле дома семья продолжала делать ремонт, как будто они планировали прожить там следующие десять лет. Один красил, другой клеил обои, а третий шлифовал полки. Библия говорит, что однажды придет день, *«и тогда небеса с шумом прейдут... земля и все дела на ней сгорят»*. Затем следует вопрос: *«Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который*

тяжело обнаружить, потому что общество не имеет предрассудков против нее. Как и рыба не может видеть воду, так и мы не можем видеть монстра, который скрывается в нас. Только Бог может помочь нам, открывая нам наш грех и давая мотивацию и силу, чтобы преодолеть его. Мы любим слышать истории о скрягах, которые умирают в лачугах без соответствующего пропитания, а после их смерти родственники обнаруживают тысячи долларов. Мы говорим: «Вот этот человек точно был жадным». Мы испытываем теплые, утешительные чувства, когда слушаем подобные истории, потому что мы знаем, что это не о нас. В сравнении с такими людьми мы очень щедрые, мы не жадные.

Когда магната-мультимиллионера с Уолл Стрит ловят на торговле конфиденциальной информацией, которую он совершил в надежде заполучить еще несколько миллионов, мы говорим: «Вот это жадность». Мы отказываемся признать, что наше собственное скудное пожертвование, которое мы даем каждое воскресенье, – это признак жадности. Мы отказываемся признать, что наши захламленные дома – это жадность. Мы отказываемся признать, что жадность обращает больше внимания на рынок ценных бумаг, чем мы на Библию.

Часто мы определяем жадность как благоразумие. Мы оправдываем свою скупость, напоминая себе, что только любовь к деньгам является корнем всех зол. Затем мы говорим себе, что на самом деле мы не любим деньги; возможно, мы фантазируем, размышляем о них, переживаем, что можем их потерять, но на самом деле мы их не любим.

Во-вторых, нужно спросить себя, в какой мере мы удовлетворены Богом? Жадность так легко может занять место Бога по той причине, что она обещает то же самое, что обещает Бог. Деньги говорят: «Если у тебя будет достаточное количество нас, мы обещаем тебе, что никогда не отступим и не покинем тебя. Мы будем с тобой, когда рынок ценных бумаг на высоте, и когда он падает. Мы будем с тобой в болезни и в старости».

Подумайте о тех обещаниях, которые давало богатство жадному глупцу в притче: «...*Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*» (Лк. 12:19). Богатство обещало дать этому человеку хорошую жизнь, но это именно то обещание, которое дал Иисус Своим ученикам: «...*Я пришел для того, чтобы [вы] имели жизнь и имели с избытком*» (Ин. 10:10). Бог

знает, что жадность – серьезный претендент на наши чувства.

Любовь к деньгам и любовь к Богу – взаимоисключающие. Говоря о конкуренции, Иисус сказал: «*Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне*» (Мф. 6:24). Бог ненавидит жадность, потому что Он знает, что когда деньги удовлетворяют наши потребности, мы скорее полагаемся на деньги, чем на Него. Поэтому алчность – это, образно выражаясь, пощечина Богу.

Апостол Павел это понимал: «*Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они не высоко думали [о] [себе] и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни*» (1 Тим. 6:17-19).

Все сводится к одному: удовлетворяет ли Бог наши потребности или нет? Удовлетворяет ли Бог тех, кто полагается на Него, или нам нужно больше денег, чтобы быть счастливыми? Павел говорит: «*Великое приобретение – быть благочестивым и довольным*» (1 Тим. 6:6). Поэтому должно быть – либо Бог, либо жадность.

В-третьих, сложность состоит в том, чтобы искренне покорить все, что мы имеем, Богу. Я открыл для себя, что чем более искренны мы в своем посвящении, тем сложнее становится покориться. Отдать все Богу – каждый банковский счет, паевой инвестиционный фонд, дом, машину, – отдать

контроль над всем этим Богу требует такого шага веры, которому мы склонны сопротивляться. Пока мы не умрем для себя, мы не можем начать умерщвлять монстра жадности. В этом случае линия фронта очевидна: у Бога нет конкурентов.

В начале все было четко: Богу принадлежало все, Адам и Ева были просто управителями Его собственности. Однако грехопадение сделало из них воров, которые хотели

клапан, который вы открываете, когда ваша казна переполнена; это естественный, ежедневный поток жизни, которая научена полагаться на Бога.

Никто из нас не может побороть этот грех, который Бог ненавидит, если только мы не жертвуем щедро. Когда Павел ободрял верующих жертвовать щедро, он ставил в пример Христа: *«Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса»*

Самое лучшее средство против эгоизма – это крест. Если мы не готовы занять место на кресте рядом со Христом, мы так и будем жить для себя, а не для Бога.

Одна пара миссионеров, с которыми я знаком, решила испытать Бога в сфере финансов. Они решили не жить в долг, но доверять Богу свои финансы. Они решили ничего не покупать, если у них нет на это наличных; таким образом, они могли определить Божье ведение во многих своих решениях. Больше того – чем больше была их нужда, тем больше они жертвовали. Теперь, тридцать лет спустя, они могут подтвердить, что Бог был верен. Бог не только покрывал благословениями их нужды, но чем больше они жертвовали на Божий труд, тем больше Он награждал их особой помощью.

Майкл Дуглас ошибался. Жадность не хороша. Жадность не «работает» в Царстве. Более того, жадность враждует с Богом и находится в центре всех других грехов. Господи, освободи нас!

завладеть тем, что принадлежало Другому. С тех пор Богу приходится вырывать богиню жадности из наших сердец, чтобы вернуть нас обратно к той реальности, что мы не можем называть что-либо своим собственным. Как управители, мы должны признать кражу и вернуть украденное добро обратно нашему Владыке.

В-четвертых, мы должны «отдать свою жадность». Когда мы отдаем свои деньги – мы отдаем себя, и, делая это, мы отдаем свое скупое сердце. Многие из нас могли бы удвоить сумму, которую мы жертвуем на Божий труд, и продолжать жить комфортно. Это был бы чудесный шаг к высасыванию сил из монстра под названием «еще». Пожертвование – это не спускной

са Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой» (2 Кор. 8:9).

МОЛИТВА ПОКАЯНИЯ В ЖАДНОСТИ

Отче, по Слову Твоему, «Ты испытал меня и знаешь». Я исповедую, что алчность – это идолослужение. Теперь, Господь, покажи мне, что Ты видишь. Помоги мне быть послушным Тебе в том, что Ты мне откроешь. По вере я отдаю Тебе все мое имущество: инвестиционные фонды, мои банковские счета и все мои сбережения. Я принимаю эту молитву как передачу собственности, осознавая, что это все и до этого было в Твоих руках. Я отдаю Тебе мою способность зарабатывать деньги и молю, чтоб Ты направлял меня в том, как мне жертвовать на Твой труд. И когда Ты ведешь меня по пути щедрости, сделай меня охотным спутником путешествия. Пусть эта молитва будет первой из многих, подтверждая то решение, которое я принимаю сегодня. Помоги мне всегда реагировать на новую информацию, на которую Ты обращаешь мое внимание. Во имя Иисуса Христа, аминь.

Д-р Эрвин Люцер, пастор церкви Муди, Чикаго
(серия «Семь ловушек врага», перевод с англ. языка Катя Моралес)

Наступило прекрасное лето 1936 года. Я перешел в третий класс. Летние каникулы... Уже третий год отец старался использовать все свободное время, чтобы обучить своих детей сапожному ремеслу. Он пояснял нам, что мы свободны самостоятельно избрать профессию в жизни, но считал себя обязанным передать нам наследственную профессию Седлецких – ибо его отец, дед и прапрадед были профессиональными сапожниками.

Буровое испытание: ПРОИЗВОД АТЕИЗМА

(печатается в сокращении)

Летние каникулы 1936 года особенным образом были использованы для завершения этой цели. По окончании лета я стал профессиональным сапожником, и эта профессия в будущем очень мне пригодилась в жизни подобно тому, как апостолу Павлу пригодилась профессия делания палаток.

Живая церковь продолжала собираться на собрания в нашем доме. Общение с верующими с каждым днем приносило мне пользу. Моя детская вера уже прошла через горнило испытаний и иску-

шений...

В наше собрание этим летом особенно много приезжало гостей, видных проповедников; ряды членов пополнялись новыми уверовавшими из поляков и украинцев. Относительно собраний отец мой послужил мне хорошим примером.

Умелые сапожники обычно очень занятые люди, у них всегда много работы. Но у отца работа никогда не была помехой для собрания. Он придерживался строгой дисциплины: в рабочие дни, когда есть вечерние собрания (по средам и субботам), прекращать работу за час до начала собрания независимо от срочности или крайней необходимости заказа. Отец закрывал свою мастерскую, умывался и готовился к собранию. Что касается воскресных дней, то я не знаю ни одного случая, чтобы он выполнял сапожную работу в воскресенье...

Итак, летние каникулы 1936 года приходили к своему завершению в благословенном труде, духовном и физическом. Но вдруг в сентябре по-

веля суровый и жестокий ветер испытаний для всей нашей семьи, исполнилось то, о чем предупредили и пригрозили отцу в кабинете директора польской школы пару лет тому назад. Органы Советской власти арестовали отца и предъявили ему обвинение в организации баптистской «секты» и проведении религиозных собраний в своем доме. Перед ним был поставлен выбор наказаний из двух вариантов: первый – суд «тройки» тайно осудит его на пожизненное заключение в тюрьму; второй – вместе со всем семейством репрессируют в Сибирь, а дом будет конфискован за то, что использовался не по назначению (проводились собрания баптистов).

За решеткой отцу дали время подумать и добровольно избрать себе наказание. Отец, конечно, «добровольно» избрал второй вариант. Из тюрьмы его выпустили и дали несколько дней сроку приготовиться к далекому переселению семьи вместе с другими преступниками. Эти дни приготовления были и остаются всю мою жизнь особо памятными. Каждый вечер проводились собрания, а днем собирались в дорогу. Для нашей семьи, состоящей из 8 душ, разрешили взять столько вещей (включая продукты питания для месячной дороги), чтобы вместе с людьми разместить на двух подводах.

Мы не имели никакой информации о крае, в который нас должны были переселить. Иногда злые люди-атеисты подсылали к нам своих советников, дававших коварные предложения. Например, пришел к нам один человек, выдав себя за добродетеля, желающего нам добра и здоровья. Он посоветовал взять с собой побольше полыни, поскольку полынь является лучшим средством от малярии, свирепствовавшей на нашей «новой родине». Он убеждал не набирать продуктов или вещей, а лучше брать побольше полыни. И только переселившись в Сибирь и увидев, что основная растительность этой местности – полынь, мы узнали, что это был провокатор!

В общем, с большими волнениями и искушениями прошли несколько дней приготовления к переезду. И вот, последнее прощальное собрание; я никогда не забуду его! Это были сплошные слезы всех собравшихся... Что касается моих родителей и меня, то мы вели себя мужественно, возлагая упование на Господа, предав свой путь Его водительству. После прощального собрания жесто-

кие атеисты погрузили нас на подводы: родителей и шестеро детей; меньшей сестренке Регине еще не было года (притом она была очень болезненна).

Оказалось, что в местечке Орынине сделали преступниками не только нас. Многие другие жители Орынина, шляхтичи, были объявлены преступниками по другим мотивам – политическим; а старательные хозяева, которые были богаче других, были объявлены кулаками, их имущество конфисковано, и с разрешения властей они могли переселяться вместе с багажом, размещенным только на одной подводе. Мы имели привилегию – нам дали две подводы, ибо была у нас (сравнительно с другими) большая семья.

И вот пришел день, когда местечко Орынин, еще недавно кичившееся своими национальными и религиозными традициями, превратилось в сплошной плач и рыдание. Может, таким путем Господь решил сломить гордость этого народа, ибо Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Мы переживали эти скорби, имея живое упование и надежду, зная, что страдаем за дело Божие. Но остальные люди не имели никакой надежды, ибо их главная опора в жизни – богатство – рухнула, и все, вместе с домами, было конфисковано.

Безжалостные начальники не обращали никакого внимания на истерические рыдания взрослых и детей. Длинная вереница подвод с переселенцами, подобно большой похоронной процессии, направлялась по дороге до железнодорожной станции г. Каменец-Подольска, на расстоянии 18 км от Орыни-

на. К этой станции съезжались переселенцы-шляхтичи и из других окружающих городов и сел. Сформировали эшелон товарных вагонов длиной ровно в один километр; каждый вагон загружали плотно, до отказа, чтобы поместились все. Это были обычные товарные вагоны, совсем не предназначенные для перевозки людей, без удобств, туалетов и воды. В каждом вагоне были сделаны нары в несколько этажей из грубых деревянных досок, и на эти полки до отказа напихивали взрослых и детей...

В таких ужасных условиях нас везли на восток в течение одного месяца. Сухой паек, вода была большим дефицитом. Ею запасались при очередной остановке поезда, наполняя все имеющиеся в наличии сосуды. Нелегко было маленьким деткам в такой дороге, а у наших родителей вдобавок был больной ребенок. Иногда удавалось на станции купить молоко для самых маленьких и больных, но чтобы сварить кашку ребенку – надо было ждать остановки поезда в лесу или на поле. Тогда люди выбегали из вагонов по своим нуждам, а некоторые быстро разводили костер, чтобы приготовить что-то горячее для детей. Было так, что мамы ничего еще не успеют сварить – а поезд дает сигнал об отправлении. Если не добежали до поезда с горячей кастрюлей – оставались в поле. И таких трагедий было немало.

Что-то подобное случилось однажды и с нашей мамой – на одной из станций она искала, где бы купить молоко для детей. Время стоянки было коротко, мама не успела возвратиться, и мы уехали без нее! Можно представить себе, сколько было слез и волнений. Но, к счастью, через несколько часов в нашем направлении ехал пассажирский поезд, маму посадили в вагон, и она смогла догнать нас на одной из станций, когда оба этих эшелона одновременно имели остановку. После этого случая наша семья старалась обходиться без молока...

В общем, мы, как и все в поезде, с нетерпением ожидали окончания нашего длинного пути и прекращения бесчеловечного издевательства над живыми людьми, особенно детьми...

Карл Станиславович Седлецкий
(посмотреть интервью, записанное в 2012 году
с братом Карлом Седleckим,
можно здесь: <https://vimeo.com/39744250>)

Владимир Маркович Холостов:

Самое главное в жизни – это наше спасение. И достичь этого спасения можно только чистотой сердца: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»*. Без чистоты сердца невозможно достичь спасения, а это самое главное в нашей жизни.

Вениамин Маркович Крейман:

Потрясающе, замечательно отвечает на этот вопрос дорогой нам апостол Павел в 1 Кор. 13 главе: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто»*. Поэтому будем при всех Божьих дарованиях ставить на первое место Его любовь в нас. И стремиться, глядя на Христа, умножать любовь к Нему и даже ко врагам.

Сергей Петрович Марченко:

Как только услышал вопрос, сразу вспомнил *Екклесиаста 12:13: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека»*. Отвечаю местом Писания – главное страх Божий и соблюдение Его заповедей. Или еще одно место: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»*. А достигается это нашим осознанием величия и любви Божией; того, что Он сделал для меня. И тогда у нас проявляется ответная любовь к Богу.

Вениамин Никитович Савинский:

«Начало мудрости – страх Господен». Самое важное, что должен иметь каждый христианин, – это страх Господен. Как его достичь? Страх Господен вселяется в сердца ищущих Господа. Если будем познавать Господа – в наших сердцах будет воспитываться страх Господен. Это – чувствовать Божье присутствие над собой, слышать Божий глас над собой, испытывать Божье водительство. Начало мудрости – есть страх Господен, так и написано.

«Что вы считаете самым важным в жизни христианина, и как этого достичь?»

Дмитрий Игнатьевич Воевода:

Самое важное для христианина – это вечная блаженная жизнь. *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39); «И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте...» (2 Пет. 1:19); «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6)*

Евгений Захарович Иванов:

Главным в жизни христианина считаю ПРИОБРЕСТИ ХРИСТА – так, как это было у Павла, о чем он пишет в послании к филиппийцам 2:7-12. Достичь этого скачком нельзя. На это уходит вся жизнь. Может быть и трудная, зато интересная.

Николай Константинович Величко:

В жизни самое важное сформулировал апостол Павел в 3 главе послания к филиппийцам. Он там говорит, что он был Еврей от Евреев, по учению – фарисей. Но после встречи со Христом Павел сказал: *«...я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но... с праведностью от Бога по вере. Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его,... чтобы достигнуть воскресения мертвых».* И делает вывод: *«...я не почитаю себя достигшим... но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус... Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить...»*

То есть главное – достигнуть вечности со Христом. Чтобы достичь вечности, мы должны быть верными. *«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни».*

Владимир Романович Тарасюк:

Самое важное в жизни христианина – это преображаться в образ Иисуса Христа. Почему? Потому что этого желает Сам Бог. В послании к римлянам 8:29 написано: *«Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями».* А когда Христос возьмет нас к Себе, на Небесах мы будем полностью подобны Ему, потому что увидим Его так, как Он есть (1 Ин. 3:2).

Как этого достичь? Во-первых, стараться принести плод святости: *«Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6:22).*

Другое – стараться исполняться Духом Святым, а не упиваться вином, от которого бывает распутство (Еф. 5:18). Для того, чтобы поступать по духу, а не по плоти, нужно исполняться Духом Святым.

Следующее – стараться исполнить великое поручение Христа, которое Он дал Своим последователям: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20).*

Дальше – быть ревностными к добрым делам. В послании к Титу 2:14 написано, что Иисус Христос *«дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам».*

Затем, нам нужно быть готовыми страдать за Христа, так как это нам, оказывается, дано. В послании к Флп. 1:28-29 написано, чтобы мы ни в чем не страшились противников, но ради веры в Иисуса Христа нам дано не только в Него веровать, но и страдать за Него.

И последнее – возрастать в добродетелях веры, о чем пишет апостол Петр во 2 Пет. 1:5-8: вера, добродетель, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие и любовь. И заканчивает он эти слова так: *«Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа».*

Павел Николаевич Шаповал:

Самое важное в жизни христианина, если мы уже говорим о возрожденном человеке, – приводить души ко Христу. И это возможно только лишь при достижении своей собственной святости.

«Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор,
знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною»
Пс. 49:10-11

Путь к прекрасной цели

Швейцария – страна высоких гор и злачных горных пастбищ, на которых питаются травкой множество коров и коз. Большинство животных носят на шее колокольчики разной величины, которые мелодично позванивают при малейшем движении.

Дети в Швейцарии с раннего возраста приучаются к восхождению в горы. Если они хотят подняться на высокую вершину, то родители идут вместе с ними. Чтобы не сорваться с крутых склонов, все идут в связке, то есть канатом связаны друг с другом.

Много лет тому назад я со своей (тогда еще маленькой) дочерью Кристиной поднялись на высокую гору. Ей еще не были знакомы трудности горных походов. В начале пути она бодро насвистывала веселую походную песенку, но когда солнце стало припекать жарче, и дорога пошла круче в гору, она все чаще спраши-

вала:

– Папа! Когда мы, наконец, будем на вершине?

Я плохо знал дорогу и не мог точно определить, сколько еще осталось идти. И поэтому отвечал ей так:

– Смотри, Кристина, в-о-о-н уже виднеется вершина... Если мы преодолеем этот горный склон, я думаю, мы ее достигнем.

Но один отвесный склон горы сме-

нялся другим, а мы все продолжали путь. Мне хотелось ободрить мою дочь, и я повторял:

– Если мы преодолеем еще один склон, мы будем у цели.

Однако Кристина уже мне не верила:

– Ты говорил точно так же час назад!

Тогда я стал рассказывать ей одну историю, как однажды, бродя по лесу, я заблудился и пришел к большому болоту. Я стоял один-одинешенек посреди зыбкой топи и растерянно обдумывал, как же мне выбраться оттуда. И вдруг с одного дерева слетела большая птица.

Я увидел перед собой необыкновенно красивого в великолепном оперении глухаря, а потом еще и его подругу-глухарку. Это большое событие отвлекло меня от мрачных мыслей. Теперь я старался обнадежить Кристину:

– Может быть, и сейчас мы увидим красивых зверей или птиц на нашем пути...

И, действительно, нам встречались дикие козы и сурки, царство которых высоко в горах. Забавно было наблюдать, как сурки садились на задние лапки и с любопытством разглядывали нас маленькими

блестящими глазками. А грациозные дикие козы совершенно бесстрашно и быстро поднимались по крутым тропкам, ничуть не уставая...

Наконец, мы достигли вершины и были вознаграждены неповторимым видом горного пейзажа. Если бы мы остановились где-то на полпути и вернулись назад, то потеряли бы очень много.

Итак, для того, чтобы достичь красоты, нужно преодолеть трудности, и тогда наши усилия вознаграждаются.

Наша жизнь похожа на такую же дорогу, ведущую к прекрасной цели. Эта цель – Небесное Царство. А дойдем мы только тогда, когда будем держаться за руку Иисуса Христа. Это значит – читать Библию, молиться и жить по Его воле. «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их», – сказал Иисус Христос.

Поэтому будем молиться и просить Господа помочь нам остаться на этом пути, чтобы достичь вечной цели.

Юст Мюллер-Бон

Рисовала Роза Астапенко

1998 г. 70 лет Д. И. Воеводе

Дмитрий Игнатьевич ВОЕВОДА,

композитор, поэт, проповедник,
отвечает на вопросы о своей жизни и
служении

та Ф. М. Гончаренко разрешения петь в хоре.

«А ты ноты знаешь? А в хоре ты пел?» – спросил он. «Нет», – ответил я. Прослушал он мой голос и сказал: «Будешь петь вторым тенором». Не знал я, что это такое, только попросил посадить меня к братьям, от которых смогу учиться. В церкви была фисгармония, которой почти не пользовались. Регент в основном пользовался камертоном. И я сделал себе камертон и подпилил его под ноту «ля». Так, ради юношеского любопытства. Но в последствии оказалось – для служения.

Музыкальную подготовку дали мне один год пения в хоре церкви г. Львова и три года строевых солдатских песен в армии. Те песни печатались с нотами, и я в свободное время разбирал их подробнее. Это не только дало мне знание азов нотной грамоты, но и способствовало моему прогрессу. Осенью 1951 года я возвратился из армии и – в хор Львовской церкви. А ранней весной 1952 года, по изволению и по поручению братьев и хора, я начал регентское служение. При содействии и благословении Господнем (даже при особо трудных обстоятельствах) оно продлилось 44 года. И Львовская церковь, и моя семья хорошо помнят весь путь, которым вел нас Господь, ведь это было время проблем и с Домами Молитвы, и с жилищем, и с работой, и с учебой... Но все мы уповали на Господа и на Его милость, Он был нашей надеждой. Слава Господу за все!

1. Где и когда Вы родились? Как прошли Ваши детские и юношеские годы?

Родился я 20 февраля 1928 года в селе Чкалово Приазовского района Запорожской области. То были годы, когда сельскому хозяйству всего Советского Союза прививался коллективный характер. А в 1932–33 годах разразился повсеместный голод, массовая смертность. Можно только диву даваться, какие трудности пережили родители с шестью на то время детьми, переселяясь пять раз по побережью Азовского моря: Бердянск, Мариуполь, Райновка, Геническ, Керчь... Многие годы мы были знакомы с лозунгом: «Счастливое детство». Детство мое и моих братьев и сестер (которых в семье было четырнадцать) оказалось счастливым по причине непрестанных молитв и постоянных забот родителей. Их попечение о детях благословил Бог, слава Ему!

2. Когда Вы приняли крещение, и как открылся Ваш музыкальный и поэтический талант?

Я принял Иисуса Христа в свою жизнь осенью 1946 года, а крещение принял 20 июня 1947 года. В январе 1947 года приехал в г. Львов с намерением учиться. Но ничто учебе не поспособствовало. В поместной церкви ЕХБ полюбили хоровое пение, и я попросил у реген-

3. Как открылся Ваш музыкальный и поэтический талант?

По вопросу моего поэтического и музыкального таланта отвечу так: по-евангельски талант – это не золотая или серебряная награда, а обыкновенный рабочий инструмент. При таком понятии, с одной сто-

роны, я радуюсь и благодарю Господа, что Он дал мне талант пения, талант работы с хором, талант композитора и поэта, талант переводчика с русского языка на украинский и наоборот, талант проповеди и радио-программирования... А с другой стороны – боюсь: как смотрит Господь на мою жизнь и служение? Добрый ли я раб Его? Верный ли я раб Его? Да, я молюсь; да, я стремлюсь; но столько их, рабочих инструментов... Как я их употребляю? – Помоги мне, Господи!

4. Ваши первые сочинения, и как их восприняли хоры?

Первые мои произведения: «Спасителю слава», «К Тебе, Господь, я прибегаю», «Мы поем, и мы играем»... Для нашего хора это были приятные новинки современности. Но в те времена распространение всего религиозного, в том числе и песен (а тем более авторских), считалось нарушением законов. Так что речь об издании отпадала.

5. Как проходило Ваше служение в церкви в условиях атеистического окружения?

Регентское служение – многогранно. Видимая грань: регент перед хором дирижирует, а хор поет. А сколько невидимых граней? Сегодня преизобилует Божья благодать. Люди используют технические новинки. У каждого хориста в хоре – сборник духовных песен или же отдельная партитура. А в нашем прошлом? Когда хористы приходили с работ, утрясали дела домашние, ужинали – то могли отдыхать, если они

не в Доме Молитвы на служении. А регент? Он был занят теми же делами (у меня была своя семья, жена и четверо детей) плюс два раза в неделю спевки. И все нуждались в моем внимании... Жили мы в однокомнатной (20 кв. м.) квартире, кухня и санузел были общими с жильцами соседней квартиры. Как ни старайся, а комнату не расширить: три кровати, стол, стулья, маленькая фисгармония и раскладушка (ночью наполовину под столом). Когда семья отдыхала, я чертил нотные листы и писал партитуры. Писал из расчета – одна партитура для троих хористов. Для хора нужно было около 30 партитур, написанных вручную. Но и в этом было особое благословение: пока писал партитуры на бумаге, то они оставались у меня в памяти... Да и днем, приходя с работы, писал ноты... Но на каком бы месте ни писал произведения (стол, табуретка, дощечка на коленях), главным было мое молитвенное состояние. Я много молился: «Господи, мою неграмотностьполни Твоею грамотой!» Мои друзья это знали и говорили: «Воевода пишет песни на коленях». Это было дважды верно. Для помощи мне Господь нашел в хоре добрых, жертвенных и способных сестер, умевших писать партии в скрипичном ключе. А после Господь побудил не менее усердных братьев, сумевших писать тушью на кальке; затем, через отсинивание, размножали и собирали партитуры в отдельные сборники. Работа не подлежала распространению, но для своего хора была большой помощью, ведь репертуар был не из маленьких: для регулярных служений – свыше 360 песен, до 30 песен на Новый год и Рождество, до 30 пе-

Хор Львовской церкви

сен Пасхальных, до 20 песен к празднику Жатвы, свыше 10 песен для бракосочетаний. Перебирая все это в памяти, я думаю: вот для чего у Господа была цель держать нас десятилетиями «при реках Вавилона». С одной стороны, мы уповали на Господа, а с другой – были в страхе и трепете; однако от Него получали благодать на благодать. Это кратко о нашем служении в церкви ЕХБ г. Львова. В таких условиях Господь помогал создавать и песни, и стихи. Благодарю Господа, что Он дал мне добродетельную жену Александру, которая, понимая мою постоянную занятость в деле служения, проявляла себя Евницей в деле христианского воспитания детей. Господь знал наши желания, слышал молитвы, и, как ответ от Него, все четверо детей – члены церкви и славят Бога.

6. Повод для Ваших произведений и вдохновение для их написания?

Небезызвестная «Ночь полна печали» написана по эскизам евангелистов. Она словами и звуками снова и снова напоминает нам о правде в Гефсимании и на Голгофе. В песне «Вот Христос идет» используется «Христос» вместо старой редакции «Жених» для лучшей ясности при слушании. Песнь написана по вдохновению на 1 Фес. 4:16. Я не знаю трубы Божией, оповещающей приход Иисуса Христа в Мф. 24:31,

но слышал звуки фанфар человеческих... «Благословлю Господа» написана при размышлении над начальными стихами 33 Псалма. Я думал: «Господи, я всегда прошу: «Благослови меня!». А когда и каким образом благословлю Господа я?» И эта песнь показывает, как Господь помог моему желанию.

Каждое произведение имеет свое начало и историю. Братья-хористы, особенно при выездах, имели огромное желание исполнять «Отче наш» для мужского хора. Да, у нас было несколько вариантов этой песни для смешанного хора, но в данном случае вдохновением горели братья. Хористы предложили, поддерживали меня молитвенно – и Бог послал по желанию сердца... Подобным образом родилась песнь «Послушим, братья, Господу Христу». В мужском хоре было около сорока братьев. Выездные братские служения послужили вдохновением для возникновения подобных хоров и групп по другим местам.

7. Сколько у вас музыкальных произведений и стихов? И где они печатаются?

Музыкальных произведений у меня около 80, из которых 66 помещены в сборнике «Звуки благодати». Сборник издан на украинском и на русском языках (перевод автора). А остальные произведения ждут своего часа или дополнения. Стихи пишу также и на украинском, и на русском. В украинский сборник «Ближнему на добро» вошло 150 стихов на разные темы и случаи жизни. Не забыты и малые дети, не умеющие сказать «р»: для них в сборнике 8 стихов без буквы «р». Из всей остальной поэзии немало печаталось отдельными стихами в разных христианских журналах.

В 1988 году был издан сборник «Євангельська Пісня» для хорового пения, 388 песен. Это был очень изнурительный труд: собирал материал в основном сам, «готовые» листы передавал секретарю-машинистке. Она печатала ноты и текст, а я – собирал следующие, страничку за страничкой. Днями, вечерами, ночами...

В 1992 году был издан украинский сборник «Улюблена пісня» для общего пения, 400 песен без нот. Большинство из них введены

в нотный сборник «Євангельські пісні» 1997 года.

8. Распространение ваших произведений.

Если Господь благоволил моей рукой записать «Звуки благодати», то Он, конечно, знает, когда, куда и кому доставить эти звуки. На этот счет у меня беспокойства нет. В народе говорят: «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Я, «по-композиторски», думаю несколько иначе: Господь благословил композитора написать песнь. Взял ее хор, скажем, 30 человек. Выучили, понравилась песнь, а с ней – и композитор. Друзей стало на 30 больше! А если два хора? А если 20? А если на четырех континентах? И везде – хоры, и везде – друзья и сотрудники...

Я думаю, что такое мышление вдохновит многих для дружбы и для сотрудничества на широкой ниве многообразного христианского служения. А Господь непременно будет содействовать.

Удивляться будешь, что Он совершит!

11 сентября 1959 г.

9. Ваш переезд в Америку и труд в поместной церкви.

В Америке я с 1994 года по содействию сына, приехавшего раньше. Определились в Первой Украинской Евангельско-Баптистской церкви г. Филадельфии. Знакомиться почти не пришлось: девять лет пел в хоре, подменял сына-регента, проповедовал, участвовал в жизни церкви. В 2002 году «по возрастным изменениям» оставил хор, но принял служение радиопрограммиста по местному украинскому христианскому благовестию с непосредственным участием и в проповедях. И сегодня, чем могу, участвую в жизни церкви. Но на все это участие времени явно не хватает. Однако славлю Господа за все! А в молитвенных поддержках – нуждался и нуждаюсь.

20 февраля 2016 года, по Божьей милости, мне исполнилось 88 лет... Вопросы, заданные мне на интервью, спокойно помещаются на одну страницу; но ответы за 88 лет жизни и деятельности, к сожалению, в желаемые рамки не вписываются... Слава Господу за все!

Интервью провел Е. С. Гончаренко

Чи ти Християнин?

*Християнин – душа робоча,
У нього завжди є мета:
Зробивши добре діло ближнім,
Тим послужити для Христа.*

*У християн працює віра,
У неї – світлі почуття;
Віра завжди допомагає
Їм послужити для Христа.*

*У християн працює серце,
Бо в нім – любові повнота;
Вони не знають, як прожити,
Не послуживши для Христа.*

*У християн працює розум
При всіх обставинах життя;
Вони бажають більше знати
Свого Спасителя Христа.*

*У християн працюють очі –
Для них відома вся нужда;
Вони спішать її побачити
І послужити, як для Христа.*

*У християн працюють ноги,
Ідуть і в села, і в міста,
Несуть чудову новину
Про Сина Божого, Христа.*

*У християн працюють руки,
У них – сердечна простота,
Беруть для праці свіжі сили
Від сили Господа Христа.*

*У християн вуста працюють,
Лунає вістка з них свята,
Натхненна, жертовна, постійна...
Та вістка – служба для Христа.*

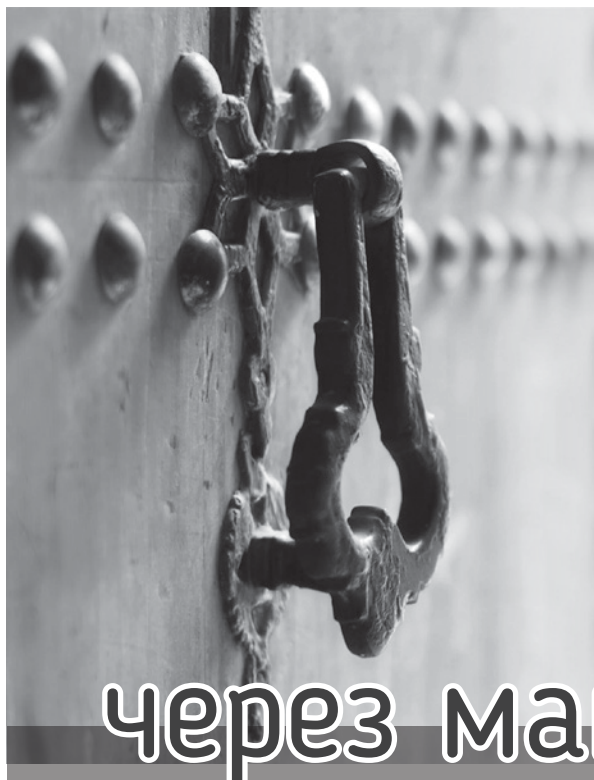
*Християнин – душа робоча,
І в нього завжди є мета:
Зробивши добре діло ближнім,
Тим послужити для Христа.*

*Як віра, серце, розум, очі,
І ноги, й руки,*

*і вуста
Чутливі в тебе
і робочі, –
Знай, друже, служиш
для Христа.*

Д. Г. Воєвода

В то время в нашей семье случилась новая беда – не случайная, а нужная, допущенная Богом. Мама поскользнулась и сломала ногу – ту, которая у нее с войны не сгибалась. Ей сделали операцию и по пояс упаковали в гипс. Полгода пришлось пролежать дома. В церкви еще мало кто знал маму. Но все-таки одна сестра – Шевченко Анна Степановна – как-то разыскала наш дом и потом стала регулярно навещать нас. Она всегда прихватывала с собой двух внуков – певцов с золотыми голосами.

Стук - через мамину болезнь

И они служили маме своим талантом. Слушая их песни о Христе, я потихоньку плакала, притихнув на кухне. Они так касались моего сердца. Ну, конечно же, Господь через эту сестру и мальчиков навещал не только маму, но и меня. Что-то просыпалось и оживало во мне. Я слышала их тихие беседы. Как нравилось мне чистое детское пение! Запомнились слова украинского псалма: «Куди піду, куди від Тебе, Христос?...» Дети знают Господа... А я?

Потом меня неосознанно потянуло к Библии, стала чаще заглядывать в нее (тайно от мамы). Однажды открылась книга Екклесиаста. И, как говорят: «Тут я и осталась». Я с жадностью стала глотать – три

дня почти ничего не ела и не пила. Все – про меня, про мою жизнь. Все – правда! Я увидела жизнь такую, как она есть – пустота, суета сует. Пророк тоже искал, он задавал те же вопросы, что и я. Я глотала строчки, торопясь к ответу. И все же опасалась – а вдруг и тут ничего не найду?! Но, слава Богу! Вот – ответ:

«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл.12:13).

Нашла ответ!!! Как горело мое сердце! Просматривая уже готовые мои записи, я заметила, что эти три слова очень часто мелькают по тексту. «Как горело мое сердце!» Но я не захотела их ничем заменять. Сердце горело – и по-другому не скажешь! Оно пело и

прыгало во мне, как счастливый ребенок!.. Потом за короткое время я «проглотила» всю Библию (кстати, тогда же, в 30 лет, я впервые надела очки). Я не вполне понимала смысл, не задавала вопросов – мне хотелось просто пить, пить... Так жаждущий в пустыне не рассуждает о свойствах и составе воды – он готов выпить целые реки. Потом Слово Божье вдруг стало молотом – оно больно било.

И снова вспоминаю Евтушенко, его стих «Каинова печать»:

*...А я на вершине липкой
стоял, ничей не убийца,
но совесть библейской уликой
взывала: «Тебе не укрыться!»
...А ветер хлестал наотмашь,
невидимой кровью намокший,
как будто страницы Библии
меня по лицу били...*

Бог не отступал – бороздил и

Шевченко Анна
Степановна

рыхлил мое сердце. И в этих глыбах я увидела вывороченные на поверхность свои грехи. Стало страшно – неужели вся эта мерзость живет во мне?! Ведь это – ад!

Но до глубокого раскаяния было еще далеко. Сердце лгало, оправдывалось, изворачивалось, прячась от света. Это – снаружи. А внутри ему было невыносимо плохо. Оно томилось и страдало постоянно. Ночью и днем...

МУКИ РОЖДЕНИЯ

Амама поправилась. Мне очень хотелось пойти с ней на собрание верующих. Я уже не могла без слез слышать Слово, но стыдилась их и выбегала на кухню. Позже мама мне призналась: «Я думала, что тебе стало противно слышать о Боге, потому и убегаешь». И еще усерднее тогда молилась обо мне. Когда мама уходила на собрание, я включала приемник, слушала проповеди Ярла Пейсти – и каялась тут же, у приемника. Во мне творилось что-то непонятное – хотелось в церковь, а признаться в этом было стыдно даже маме. «Вот если бы она сама меня позвала». Но она почему-то не звала (все боялась навязчивости). Господь томил меня голодом и все делал премудро. Он доводил меня «до кондиции» – разбивал и мял, и резал плугом сухие комья... Сердце вконец измучилось.

Вы испытывали подобные муки? Вижу себя погибшей грешницей, боюсь, что не успею покаяться. Знаю, что нужно идти в церковь, но не иду! Я не понимала, что со мной творится... Я не знала ничего о духовной войне, о дьяволе, который цепко держал меня. И я стала молиться, чтобы мама пригласила меня в Дом Божий (как глупо – со-

бирайся и иди, кто ж тебе не даст?!) И Бог снизошел ко мне, глупой упрямце, и мама меня позвала! А я опять, как бы нехотя: «Ну, ладно, пойду – все равно дома делать нечего». А сама просто ликовала! О, как отвратительно и лукаво сердце...

Но шаг сделан, и сатана отступил... на время. С тех пор я стала регулярно ходить на собрания. Еще целых полгода я не могла вслух помолиться, хотя умывалась слезами при слышании Слова. Казалось, все глаза в зале устремлены на меня, все проповедники говорят только обо мне. Я даже упрекнула в этом маму: «Зачем ты рассказала им все обо мне?» Мама объяснила, что это работа Духа Святого.

Однажды была проповедь о блудном сыне (это точно обо мне!) Впереди сидящая старушка просто-душно обернулась на меня. Но Господь «выручил» меня тогда от полного позора и через проповедника произнес: «Это я и к вам говорю, члены церкви!» Старушка поспешно отвернулась.

Бог что-то доделывал во мне. И медлил, хотя и готов был излить благословение (подобно Иосифу, который медлил открыться своим любимым братьям). Причину Его медления я поняла позже. Дело в том, что я не понимала, что покаяние – дар Божий, и без Бога я и рта не смогу открыть. А я считала, что теперь все зависит от меня: я приняла решение идти за Господом, я покалась до-

ма, осталось только озвучить это в церкви. Я заранее приготовила слова молитвы (искренние, от сердца). Но Бог «выжимал» меня, как губку, чтобы смирить и убрать все мое. Пока, наконец, я беспомощно ни повисла, сдавшись на Его волю: «Господи, делай со мной, что хочешь. Ты видишь, что я без Тебя жить не могу, но сердце мое из камня и железа, и я не могу даже покаяться! Помоги мне хотя бы поблагодарить Тебя вслух за то, что Ты меня еще держишь на земле!»

Этот вопль был внутри. Но слава Богу – Он слышит и молчащих. Ни мгновения Он не стал медлить и излил Свою благодать! Уста открылись! Гнойник прорвался! Бог победил меня! Все – от Него! Ему слава! Это было 8 января 1968 года.

Стех пор я принадлежу моему Возлюбленному! А Он – мне! Пресвитер пригласил меня подойти к нему. Я шла по проходу, обнимая и целуя всех подряд. Я не по земле шла, а по небу. «Господи! Теперь я навеки Твоя!»

Спустя месяц-два одна пожилая сестра (не знаю, с какой целью) предупредила меня: «Это поначалу такая ревность и первая любовь, а потом все пройдет. Вот увидишь. Так у всех бывает». Все во мне за-

протестовало: «Нет!!! Любить – так навсегда, навеки! Или вообще – никак!» Поблизости была моя добрая «няня» Анна Степановна. Она отвела меня в сторону и сгладила момент, подав совет «в корень»: «Ты не погаснешь, только ищи не огня, а Господа, с Ним всегда будешь гореть!» Я положила эти слова глубоко в сердце.

Позже услышала молодежную песню, мы часто тогда ее пели:

*Я не хочу полуправды,
Я не хочу полуцели,
Я не хочу, чтобы струны
Сердца напрасно звенели.*

*Я не хочу полуверы,
Жалких, слепых рассуждений;
Я не хочу трепетаний,
В сердце бессильных стремлений.*

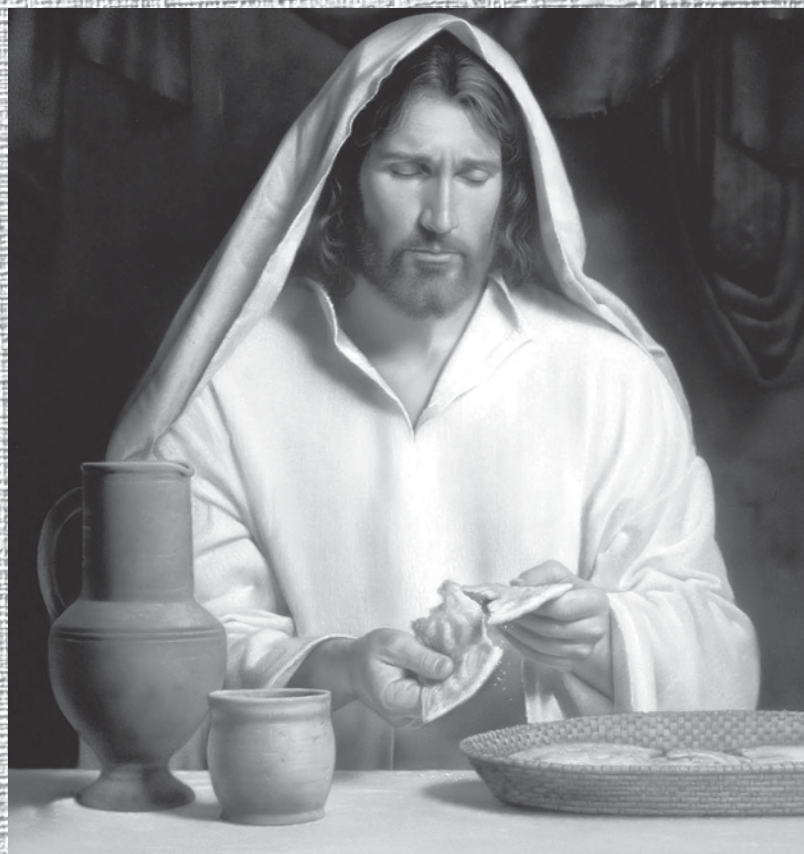
*Если отдаться – навеки,
Если любить – так всецело,
Так, чтобы пламенем жарким
Сердце победно горело.*

*Я не хочу полужизни –
Робкой, бесцветной, бездушной,
Я не хочу полусмерти –
Жалкой, бесплодной, ненужной.*

*Пусть же в горниле страданий
Грешное «я» умирает,
Пламенем в сердце свободном
Новая жизнь воскресает.*

*Я не хочу полуправды,
Я не хочу полуцели;
Пусть порываются струны –
Лишь бы не даром звенели!*

Зарема Подсевная

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Христос сравнил Себя с хлебом: «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6:35). Простые люди, которые окружали Иисуса в то время, хорошо знали, что собой представляет хлеб насущный. Пока есть хлеб, голода не будет. Пока есть хлеб и вода, человек будет сыт. Не напрасно Христос в молитве «Отче наш» просит: «Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день».

Потому и искал народ Иисуса Христа после того, как Он накормил 5 тысяч человек. И Христос ответил им: «истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Ин. 6:26).

Хлеб – самый калорийный, питательный, безопасный и самый необходимый продукт. Несмотря на то, что хлеб доступен, он очень дорог во время голода. Люди просят: «Подайте кусочек хлеба Христа ради!» Один очень богатый человек имел в своем хранилище много драгоценностей. Он часто спускался в подвал и любовался своим сокровищем. И вот однажды ветер захлопнул двери хранилища, оставив богача с его сокровищами. Он долго стучал, кричал, старался привлечь внимание слуг, но никто не услышал его. Спустя какое-то время его нашли, но он уже умер от голода. Все это богатство не стоило и маленькой корочки хлеба.

«Я есть хлеб жизни»

«Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:49-51).

ЗА ХЛЕБ – ЧТО УГОДНО...

Фараон поставил Иосифа, чтобы тот заготовил хлеб на время голода, и он собрал много зерна. Когда же настал голод в земле Египетской, народ пришел к Иосифу, и стали просить у него хлеба. Он сказал: «Принесите золото и серебро, и я буду давать вам хлеб». И они покупали хлеб за золото и серебро. Но когда кончилось золото и серебро, Иосиф сказал: «Пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам за скот ваш, если серебро вышло у вас». Видите, мясо – за хлеб, ведь хлеб дороже всего.

Прошел еще год, голод усилился, народ пришел к Иосифу и сказал: «Серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших; для чего нам погибать в глазах твоих, и нам и землям нашим? купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть».

Хлеб – это жизнь для человека. Так и Христос является нашей жизнью. Он говорит: «Я есмь путь, истина и жизнь», «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни». Христос доступен каждому человеку. Христос – наша пища, мы Им живем, движемся и существуем.

Без Христа не может быть счастливой жизни. Апостол Павел восклицает: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:7-8).

В другом месте: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1:21). «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: “За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание” ...я

уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:35-39).

Вот как дорожил Апостол Павел Христом, Он был для него дороже жизни. Он был для него Хлебом жизни.

ПИТАТЬСЯ ХРИСТОМ

Закхей, когда познал Христа, сказал: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если чего чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19:8). Когда Закхей вкусил, как благ Христос, он готов был от всего отказаться, только чтобы быть со Христом, жить во Христе и питаться Им. Так и многие христиане от всего отказались и следуют за Христом, куда бы Он их ни повел.

Христос сказал: «ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6:51); и еще: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4), то есть Словом Божиим. И, действительно, для детей Божьих Его Слово – это хлеб, сила и жизнь. И этим хлебом мы должны делиться с голодными – с теми, кто жаждет и хочет напиться свою душу. Мы должны возвестить всем эту благую весть. И всякий, кто пожелает и призовет Имя Господне, получит спасение и жизнь вечную.

Дорогие братья и сестры, хочу обратить ваше внимание на слова Иисуса Христа: *«истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин. 6:53-56).

Мы должны участвовать в вечере Господней, вспоминая смерть Господню на Голгофе и Его пролитую кровь. Тем самым мы возвещаем о Его смерти и воскресении, доколе Он придет за Церковь Своей. И причастие мы должны совершать с чистым сердцем и с чистыми руками. Потому что: *«...кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней... Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает»* (1 Кор. 11:27-30).

Посему, дорогие братья и сестры, приступая к вечере Господней, мы должны хорошо проверить свое духовное состояние, свое отношение к Богу и друг ко другу. Да и к Слову Божьему мы должны относиться со страхом. В наши дни, как никогда, – изобилие духовного хлеба, и некоторые пренебрежительно относятся к Библии. Когда Израильяне в пустыне говорили: *«...душе нашей опротивела эта негодная пища»* (Числ. 21:5), они огорчали тем Господа, посылавшего им манну небесную.

ПРЕСЫЩЕНИЕ И ЖАЖДА

Мы имеем Библию, Евангелие и духовную литературу. Газеты, радио, аудио- и видеозаписи проповедей и наставлений, хорошие собрания, хор и воскресные школы. Вот уж, поистине, разбогатели и ни в чем не имеем нужды, а на самом деле не знаем, что мы жалки, несчастны и нищи, и слепы, и наги. Господь советует купить у Него золото очищенное, чтобы обогатиться, одеться в белую одежду и глазною мазью помазать глаза наши, чтобы видеть.

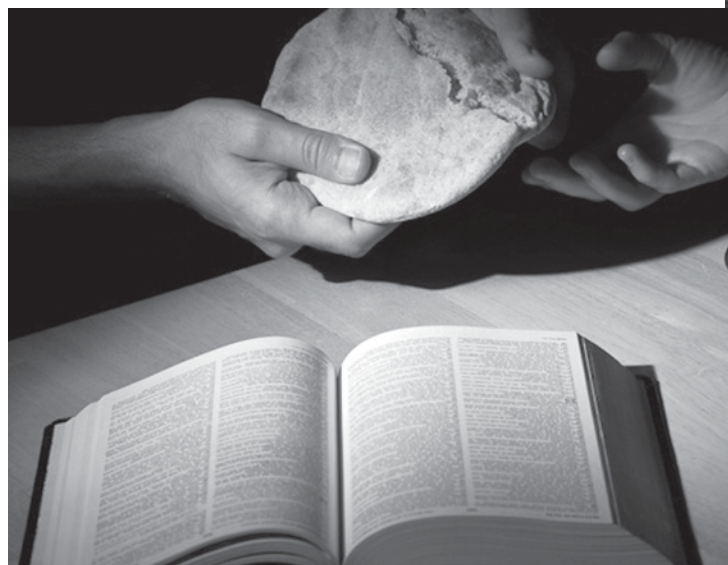
Золото – пройти через огонь испытания, глазная мазь – Дух Святой, Который откроет наши глаза на наше духовное состояние и даст одежду праведности, а не нашу человеческую праведность и упование на наши добрые дела. Ибо Он не находит, что наши дела совершенны, и предлагает нам покаяться.

Сегодня, как никогда, проповедуется Слово Божье,

но так будет не всегда. *«Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его. В тот день истаевают будут от жажды красивые де-вы и юноши»* (Ам. 8:11-13).

Поэтому давайте дорожить Словом Божиим и ценить его, как было в дни атеизма, когда уничтожались Библии и Евангелия, когда по домам собирались по 10-12 человек и с жаждой читали листочки из Евангелия. Как бережно относились тогда к Слову Божию!

Я долгие годы жил в Средней Азии, в Узбекистане, и помню хорошие обычаи этого народа. Местные жители относились к хлебу очень бережно, и если кто-то видел оброненный кусочек хлеба – его поднимали и ложили на подоконник или на крышу для птиц. А сейчас порою валяются целые буханки хлеба – и это тот хлеб, который так дорог, так ценен и необходим для человека. Сохрани нас Бог, чтобы небрежно не относиться и к духовному хлебу!

* * *

Господь говорил: *«А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим»* (Ис. 66:2), ибо *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1:1) – то есть наш духовный хлеб, ибо Христос сказал: *«Я есмь хлеб жизни»*.

Василий Антонович Якимцев

Не помню, чтобы в нашей семье говорили о Боге, но Он как-то незримо присутствовал в нашей жизни. Хотя родители и были коммунистами, но никогда не были атеистами по убеждению. В советское время Библия была большой редкостью, и о Боге мы ничего не знали. Все мои познания сводились к словам, которые в народе говорили на Пасху: «Христос воскрес! Воистину воскрес!» Но кто Он такой, за что умер и для чего воскрес, представлялось смутно...

Путь к Богу

Стук смерти

В 1991 году отец серьезно заболел астмой и несколько лет искал исцеления...

В новогоднюю ночь 1994 года я плакала, переосмысливая свою жизнь. Окончательно разочаровавшись, пришла к заключению, что жизнь не стоит того, чтобы за нее цепляться. У меня просто не было сил продолжать бессмысленный круг жизни. Я хотела умереть! Именно в ту ночь, когда отец стоял на суде Божьем и по милости Всевышнего был прощен, освобожден от греха и исцелен от тяжелой болезни, я решила умереть! Не могла и не хотела больше жить. Вначале решила перерезать вены; но когда подумала, что утром приедут родители, а я лежу в луже крови, сбегутся соседи, начнут охать, ахать, причитать... Стало так противно, мерзко, что я сразу отбросила эту мысль. Нет, я хочу уйти из жизни незаметно, как бы растворившись в этом мире. Так умереть, чтобы никто никогда не узнал об этом. Просто была, и нет меня больше!

С такими мыслями я вошла в новый год, с полной решимостью найти свою смерть... Утром папа приехал, чтобы забрать меня домой. По дороге он рассказал мне, что с самого детства, сколько себя помнит, ощущал пустоту в сердце. Именно поэтому наша семья постоянно меняла место жительства. Папа много путешествовал на мотоцикле, в молодости объехал весь Советский Союз – он не мог сидеть на месте, его всегда куда-то тянуло, не мог найти покоя, душа его металась и рвалась в поисках чего-то неизвестного.

И вдруг он говорит: «Доченька! Я, кажется, наконец-то нашел то, что искал...» Его слова были для меня такими родными и понятными, они сразу же сблизили нас, потому что в подобном состоянии я сама родилась в этот мир. Только для меня этот мир был каким-то ненастоящим, призрачным, обманчивым...

Несправедливость

С самого детства, сколько себя помню, пыталась найти

что-то настоящее. Но все, за что ни бралась и к чему ни прикасалась, таяло, как снег. Я взвешивала все, что встречала в жизни, но это «все» было недостаточно настоящим. Вещи и деньги потеряли значение очень быстро. А как же родство, дружба, привязанность?

Мне было лет пять-шесть, когда мы всей семьей переехали жить в Сибирь. Я увидела то, что привело меня в ужас: мальчишки чуть старше меня бросали камни в девочку и кричали ужасные слова. Девочка имела болезнь Дауна (хотя я тогда ничего об этом не знала) и отличалась от других детей. Она плакала и убегала, закрываясь руками от камней. Не помня себя, я схватила палку и побежала прямо на них... Наверное, я выглядела так решительно и неустрашимо, что они отступили и, оставив девочку, ушли. Мне было жалко ее, и с тех пор я стала ее личным телохранителем. Это было несправедливо!

Но самое ужасное, что над больной смеялись не только на улице,

но и дома – старшие дети. С ее чувствами никто не считался, над ней издевались. Только мать любила и защищала ее. Я смотрела на это, и мне казалось бесполезным пытаться хоть что-то изменить.

Ничего невозможно изменить

Мой папа был судьей, и мы жили рядом со зданием суда. Иногда на суд привозили подсудимых под охраной, в специальных машинах, которые люди называли «черный воронок». Все дети сбегались посмотреть – не то на милиционеров с оружием, не то на страшных злодеев. Я смотрела в их темные, опущенные вниз лица, и никогда не видела преступников – эти люди были больше похожи на жертв, нежели на злодеев. Под конвоем, с заложеными за спину руками, их вели к зданию суда, и какая-то безнадежность, отрешенность была у них в глазах. Они как будто были уже осуждены к высшей мере наказания.

Удивительно, но подсудимых всегда было видно – весь их вид говорил о том, что жизнь не стоит того, чтобы за нее цепляться. Все бесполезно в этом мире! Видя это, я думала: «О, столько безнадежных, обреченных на страдания душ, и ничего невозможно изменить!» Складывалось впечатление, что люди приходят в мир только для того, чтобы все разрушить, испортить, принести боль, слезы и страдания родным и близким, а потом уйти в неизвестность. Все очень по-настоящему и, в тоже время, совершенно бесполезно, никчемно, ненужно, жестоко...

Конечно, не всегда было все так мрачно! Были и светлые, радостные моменты детства – именно они помогали сгладить мысли о полной бессмысленности жизни. Жизнь продолжалась, внося в мою душу и

новые надежды, и новые разочарования.

Спустя несколько лет мы переехали жить в Алма-Ату. Там я пошла в первый класс, отучилась год, и мы вернулись в Сибирь. Перемена мест отвлекала, вселяла надежды; и в то же время утверждала в моей душе мнение, что везде люди страдают, плачут, бесцельно влачат свое жалкое существование. Память моего сердца почему-то сохраняла именно тех, кто оказался выброшенным на обочину жизни.

Мой герой

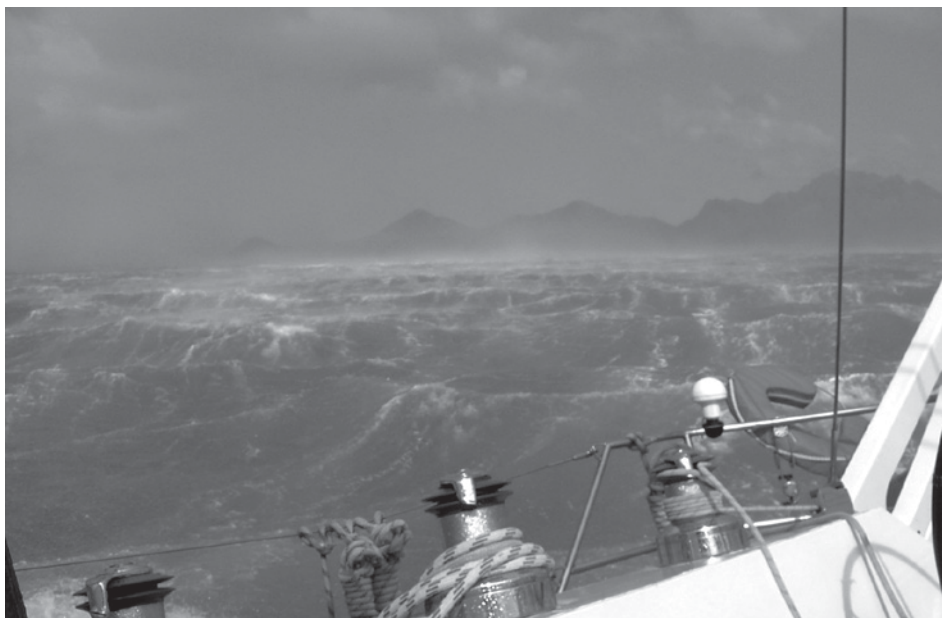
Конечно, я встречала и тех, кто радовался жизни, но их было так мало! И отсутствие страданий вовсе не вносило смысла в их земное существование – их жизнь была так же пуста и никчемна! Наше поколение еще воспитывалось на примерах героев труда, понятии о справедливости, чести и достоинстве, в размышлениях о настоящих чувствах. В нас пытались вложить понятие о человеке, способном на высокие поступки; но в круговороте жизни все это теряло смысл.

Кто такой человек, и что такое жизнь человека? Несмотря ни на

что, отец стал в ней героем. Одно из самых ярких впечатлений детства: большое сибирское озеро, поздняя осень, шторм, волны... А мы с отцом (совершенно одни!) несемся на лодке под парусом. Волны наклоняют лодку, парус касается воды. Папа, добившийся желаемой остроты ощущений, радовался победе над стихией. А я смотрела на него с абсолютным восторгом. Кто этот человек, которому подвластны и ветер, и волны? Это мой отец!

Но и в его жизни не все складывалось хорошо, счастливые моменты часто сменялись болью. Когда мне было двенадцать лет, совместная жизнь родителей была на грани распада. Папа вернулся в Алма-Ату, а я, младший брат и мама остались в Сибири, и на тот момент никто не знал, как долго это будет продолжаться. Я бессильно плакала ночами от боли и отчаянья, но папа был далеко и не знал, что я о нем плакала и любила его...

Слава Богу, мои родители решили сохранить семью, и мы с мамой переехали в Алма-Ату к отцу. Все наладилось на какое то время, но душа моя была в постоянных поисках смысла жизни.

Я читала книги, но все снова оказывалось пустым и бессмысленным. Казалось, так много мудрости в этих книгах, но чем больше я читала и копалась в дебрях человеческой души, тем более обнаруживалась пугающая пустота и бессилие что-либо изменить! Обнажая пороки человеческой души, низкие чувства и желания, я не могла найти смысла и теряла последнюю надежду.

Груз безнадежности

Однажды вечером, размышляя о жизни, я взяла карандаш в руку – и то, что было у меня в душе, вылилось на бумагу:

*Зачем любить, страдать и жить?
Прощать, мечтать и умирать?
Ведь над судьбою мы не властны,
И наша жизнь течет напрасно!*

*Умрет, кто жил, страдал, любил;
Умрет бесчувственный дебил.
В земле покоятся тела –
А жизнь давным-давно ушла.*

*Зачем все это, объясни?
Уходят в неизвестность дни;
Потомки будут жить, страдать,
Любить, болеть и умирать.*

*Что впереди? Все точно так...
Зачем же ты живешь, чудак?*

Философия древних греков говорит, что самое великое благо для человека – никогда не родиться вообще, и это находило отклик и в моем сердце.

В 13-14 лет меня начали мучить сильные головные боли. Врачи ничего не могли сделать, говоря, что, возможно, это с возрастом пройдет. Родители узнали, что в Иссике есть целитель, который лечил при помощи массажа. Курс лечения – две недели, и я должна была жить там, что-

бы принимать массаж утром и вечером. В Иссике я жила у одинокой старушки, которая была верующей.

Возможно, остерегаясь моих родителей или считая меня еще ребенком, старушка не говорила мне о Го-

экзаменами. Меня всегда тянуло зайти в церковь, душа искала истину. Но никто в церкви ничего не объяснял.

Распятие всегда по-особому влекло меня. Почему Он там? За что страдает? Почему крест? Я смотре-

споде. Но, прощаясь, подарила мне сшитую из открыток самодельную книжицу, в которой были отдельные Библейские выражения. Я не совсем понимала смысл прочитанного, но моего сердца сильно коснулся отрывок, говорящий о любви. Чудесные слова как будто лились с Неба, повествуя об особенной, чистой, высокой и недоступной любви. Перечитывая эти строки, я снова задумывалась о смысле жизни...

Распятие

Шли годы, проблески света чередовались с печалью. Поиски продолжались! Окончив школу, я поступила в Алма-Атинский Технологический Университет, студенческая жизнь на какое-то время увлекла меня. Рядом со зданием университета был Никольский православный собор, и мы с подругами часто ходили туда, особенно перед

ла Иисусу в лицо – и снова видела невыносимую боль, страдания, обреченность и муки одиночества. Он совершенно Один на кресте! Ведь Он Бог! Неужели и Он бессилен что-либо изменить в этом жестоком мире?..

Тут пришла новая беда – папа заболел. Для нас это было нелегкое время. Папа не сдавался, искал выход, всеми силами пытался победить болезнь, экспериментировал, испытывал на себе различные методы лечения, голодал, купался в ледяной воде, изучал Рерихов, Блаватскую, Бхагавад-Гиту. И я вместе с ним искала смысл жизни, проходила через все это.

Все системы исцеления базировались на своей философии, своем понимании Бога, но все они были бессильны, не принесли ни исцеления, ни света, ни смысла. А потому еще дальше спрятали живого Бога, и Он остался для нас там, на кресте,

совершенно мертвым!

Практикуя каждую из этих философий, я открывала душу для духов злобы поднебесных, и меня начал преследовать страх. Он приходил вместе с холодом и как бы сковывал мое тело, не давая пошевелиться. Однажды вечером вдруг почувствовала, что перемещаюсь в какое-то темное, безжизненное пространство. Оно захватывало меня все больше и больше, пока я не оказалась полностью внутри него. Там нельзя было умереть, нельзя ничего с собой сделать, и было ощущение, что это навсегда, навечно! Тогда я думала, что это мой ад, и отчаяние все больше овладевало мной, принося в душу ожесточение.

Граница между жизнью и смертью

Я возненавидела жизнь, потому что она вся соткана из чувств, а они несут боль. Сама жизнь стала болью. Я не хотела видеть людей, хотелось остаться одной. Снова думала: «Как все несправедливо! Вот мы с отцом живем под одной крышей – он умирает, но хочет жить, цепляется за каждый день, борется, изнемогает; а я молодая, здоровая,

и не знаю, как умереть. О, если бы можно было перелить мою жизнь в него, передать ему! Ведь она мне совершенно не нужна!..»

С таким багажом размышлений я пришла к Новому 1994 году. Это была граница между жизнью и смертью. Теперь я хотела только одного – умереть! Родители жили в большом загородном доме на берегу бурной горной реки. Немного выше нашего дома была селезащитная плотина, на которую я часто поднималась. Однажды обратила внимание на то, как вода с грохотом падает в бетонные отсеки, направляясь к турбинам, и вдруг пришла мысль: «Это же то, чего я так долго ищу!» Идеальная смерть! Мое тело перемолотит так, что меня никто и никогда не найдет. Была – и не стало! Я боялась только того, что на этом все не кончится, а потому мне еще нужно было решиться на мой ад. Мне нужно было время.

После папиного покаяния и примирения с Богом в нашем доме стали появляться верующие. Папа собирал родственников, соседей, односельчан и проводил собрания. Однажды я готовилась к очередному экзамену, а наверху родители

общались с верующей семьей. Я вышла на кухню налить себе чаю, и в это время спустился один человек. Он посмотрел на меня и сказал три слова: «Бог силен простить!» И ушел назад. Эти слова меня сильно заделали, в душе поднялась обида. Я подумала: «Как ты смеешь говорить мне такое? Ты ничего не знаешь обо мне, не знаешь, чем я живу, и кто я!»

Через несколько дней я была одна в горах, это был пик моего отчаяния. Знала, что это конец! Будь, что будет, я больше так не могу. Теперь мне было все равно, что за пределами жизни – главное, избавиться от этого мучительного состояния.

Я медленно поднималась в гору, и каждый шаг становился все тяжелее и тяжелее. И вдруг я поняла, что не могу больше сделать ни шага – какая-то неподъемная тяжесть опустилась на меня. Не в силах двигаться дальше, я легла на землю, и холод объял меня изнутри и снаружи. Какая-то сила вдавила меня в землю, и я осознала, что смерть не рядом, а внутри меня!

Бог силен простить!

И вдруг из ниоткуда пришли слова: «Бог силен простить!» Они звучали в моей голове опять и опять. Я повторяла их снова и снова, совершенно не понимая смысла: «Бог силен простить! Бог силен простить!» Простить – значит, понять. Кто может в этом мире понять? Неужели есть Кто-то, Кто может понять? Понимать может лишь Тот, Кто обладает душой, огромным сердцем. Неужели в этом мире существует сердце, способное понимать и прощать? Не разум, а сердце!

Вдруг открылось слово: «Силен!» У этой огромной души есть сила прощать? Какая должна быть сила Его прощения?! И, наконец, кто Он? Это Бог? Бог! Конечно, Бог!..

Я лежала на земле и плакала. Не могла поверить, что есть Кто-то, Кому не безразличны наши страдания, слезы и наша боль. Значит, не все напрасно! Если в этом мире существует Кто-то, способный понимать, прощать и имеющий силу изменять нашу жизнь, то я хочу о Нем узнать! И в это мгновение я почувствовала тонкий луч света внутри себя. Это и было мое спасение! Какая-то легкость наполнила мое тело, я не понимала, что со мной происходит. Это состояние было настолько сильным, что я не могла не верить... Он победил смерть внутри меня!

В моей жизни без Бога все было слишком запутано, но с этого момента я твердо знала, что никогда не предам Того, Кого встретила в горах. Он мой Бог!

Погибшая грешница

Вместе с родителями я посещала собрания, узнавая все больше и больше о Господе, Который так долго меня искал. Это Он неотступно боролся за каждый день моей жизни. Его любовь день за днем исцеляла мою душу, я все яснее видела картину целиком, и с каждым днем мне все больше открывалось, где была я, и где был Он. Я осознала себя погибшей грешницей, и это тяготило мою душу.

Там, в горах, как в реанимации, мне была оказана экстренная помощь, а потом Великий Целитель наших душ поставил диагноз: грешница! Все больше в моей душе скапливалось чувство вины. Я нуждалась в покаянии, нуждалась в Крови Иисуса Христа, которая уничтожит все зловерные бактерии греха. В одну из декабрьских суббот я твердо решила, что завтра в церкви выйду на покаяние.

Но ночью был сильный снегопад и мороз, замело все дороги, а пото-

му утром мы не смогли выехать из загородного дома, чтобы попасть на служение в церковь. Я переживала, сомнения и всякие глупые мысли лезли в голову: «Ты в церковь не смогла сегодня попасть... Он не хочет тебя! – нашептывал дьявол. – Если бы Он хотел, то все бы устроил. Ты – погибшая грешница!»

Борьба шла весь день, но в глубине души теплилась надежда, что я попаду на вечернее служение. Папа снова попытался выехать на дорогу, а я молилась... «Если Бог хочет меня простить и принять, то мы попадем в церковь! – решила я. – А если нет, я все пойму, и буду влачить жалкое существование».

Папа, весь в снегу, зашел домой и сказал: «Ничего не получается, доченька. Видимо, сегодня нам в церковь не попасть». Казалось, надежды рухнули, но Господь предусмотрел все!

Иисус простил меня!

Вдруг зазвенел звонок. С гор на большой машине возвращался мой дядя, который тоже недавно уверовал. Он заехал к нам, потому что ехал мимо. Когда он узнал, что мы не имели возможности быть

сегодня в церкви, то предложил свою помощь, сказав: «Цепляйтесь на буксир, и я вытащу вас на дорогу»

Так мы оказались на вечернем служении. Но борьба внутри продолжалась, я сидела, словно меня к скамье приковали цепями. Вдруг с кафедры слышу слова: «Очень жаль, что сегодня никто не захотел примириться с Богом!..»

И в этот момент какая-то невидимая сила подняла меня. Я не помню, как бежала вперед и что говорила... Знаю одно: Иисус простил меня, омыл меня Своей кровью и принял как Свое дитя!

...Прошло много лет, за это время Господь являл многие чудеса в моей жизни. Но самое дорогое, что никогда не сотрется из моего сердца – это то, что ради нас Он пошел на крест, умер и воскрес для нашего оправдания! Он победил дьявола, грех и смерть. Он рядом со всеми страдающими, ищущими и призывающими Его в этом мире! Он – наш Спаситель! Слава Ему!

Татьяна
Замуруева-Микерина

Церковь «Свет Евангелия» сердечно поздравляет с новорожденными

23 декабря

Господь подарил
семье
ВЕРХОВОДОВЫХ
Валеры и Оксаны
второго сынишку,
Давида

16 февраля Бог посетил семью
КАРПОВЫХ Николая и Анны

четвертым ребеночком, доченькой **Ариной**.

Просьба продолжать молиться за физическое здоровье
малышки и духовные силы для родителей в этот
особый период жизненных
волнений.

*Желаем не унывать, радоваться и благодарить
Господа, любить деток и воспитывать их для
Небесного Царства. Пусть Божье Слово будет
руководителем для жизни в вере, а молитва – самым
главным орудием борьбы в этом мире.*

*Будьте мудры в мыслях, словах и поступках
(Пс. 127:1)*

В одно из воскресений перед собранием в дом пришел незнакомый мужчина.

– Приветствую, сестра! – чинно поздоровался он.

– Приветствую, – немного озадаченно ответила Анастасия, глядя на незнакомца. – Проходите, пожалуйста.

– Меня зовут Василием. Я очень хорошо знал вашего мужа, мы много беседовали с ним, – начал рассказывать мужчина, проходя в кухню, куда пригласила его хозяйка.

– Вы встречали его?! Где сейчас Виля? – обрадовалась Анастасия.

– Нет, извините, вы неправильно меня поняли. Мы были знакомы с Вильгельмом давно. Но потом со мной случилась беда – меня посадили за проповедь Евангелия, и вот теперь я только освободился и добираюсь домой, – поправил ее гость.

– Но что же вы стоите, присаживайтесь, – захлопотала обрадованная женщина. Сообщение о том, что в ближайшее время гость не видел ее мужа, огорчило Анастасию, но все же имя Вильгельма возымело магическое действие. Она не только накормила гостя тем, что у нее было, но предложила располагаться и чувствовать себя как дома. Выходя по хозяйственным делам, женщина оставила незнакомца одного, полностью доверившись ему... Вечером в доме Насти собирались на служение. Когда на собрание стали подходить другие верующие, Василий немного занервничал, потом вышел на улицу в туалет. Один из братьев по вере подошел к Анастасии.

– Сестра Настя, что за мужчина у вас в гостях?

– Это Василий, он только освободился, – охотно объяснила женщина. – Он хорошо Вилю знает.

– Что-то он сильно похож на Степана, который недавно ограбил несколько семей в одной из местных церквей... – с сомнением протянул

Люди жили бедно и голодно. По улицам все чаще встречались нищие, с трудом переставляющие ноги и просящие хлеба... Нередко можно было встретить людей, лежащих на обочине дороги и умирающих от голода. Несмотря на трудные времена, мама Настя видела, что есть много людей, кому приходится труднее, и старалась не роптать на Бога и на судьбу.

Божья защита

Сергей. – Я сам его не видел, но по описаниям этот человек слишком на него похож. И он тоже недавно освободился, но сидел в тюрьме не за Слово Божье. Если ты не возражаешь, мы с братьями поговорим с ним, спросим в какой церкви и когда он крещение принимал?

– Конечно! – испугалась и обрадовалась Анастасия. Она была рада тому, что, несмотря на отсутствие мужа, у нее есть надежные друзья, кому можно доверять.

Поговорив с женщиной, братья вывели его на чистую воду. Этот «липовый христианин» оказался аферистом и грабителем, который входил в доверие к людям и затем обкрадывал их дома. После того, как братья своими вопросами обличили гостя во лжи, Василий выругался, пригрозив отомстить, и выбежал из зала, словно за ним гнались. Его лицо пылало от ярости, а стекла в окнах зазвенели от захлопнутой двери.

– Да... брат..., – усмехнулся Сергей, – убежал, как заяц! Как в той шутке: «Не буди во мне зверя, особенно зайца. А то сейчас к-а-а-к развернусь, да к-а-а-к убегу!»

– Ты зря шутишь, брат, – вздохнул один из пожилых. – Он трус, но может сделать подлость, как все трусы... Давайте будем молиться,

чтобы Бог уберет семью Насти от беды и от этого злого человека.

И вся церковь молилась о защите Анастасии и ее детей. А также просили Бога, чтобы Вильгельм вернулся в здравии домой или смог забрать семью к себе.

В тот же вечер, когда Анастасия читала детям перед сном Библию, около двери послышался шум. В прихожей залаял Марсик. Было понятно, что кто-то чужой прошел совсем рядом. Через минуту неизвестный пытался открыть дверь – сначала осторожно, а затем, не боясь шума, стал ломиться в нее, не обращая внимания на лай собаки. Женщина испугалась, дети тоже. Даже старшие мальчики сильно испугались, вспомнив, каким большим был тот, кто сегодня днем назвался Василием и папиным другом. Мать шепотом успокоила детей, и все встали на колени. Молились дружно, прося у Бога защиты для себя и своего дома. Тот, кто ломился в дверь, понял бессмысленность этого занятия и пошел к окнам... Марсик охрип от лая, мечта «починить» штаны нарушителю покоя хозяев, но дверь мешала собаке осуществить задуманное. Через несколько минут затишья мать с детьми услышали стук в зале для собраний, затем грохот опрокиды-

ваемых скамей. Преступник бушевал, уверенный в собственной безнаказанности. Затем ушел, устав от бесполезности затраченных усилий.

Вся семья ждала еще некоторое время, прислушиваясь к звукам с улицы, затем легла спать. Наутро они увидели разбросанные скамьи в зале собраний и выломанный замок на двери. На следующую ночь Анастасия попросила мальчиков отпустить Марсика гулять по двору.

Предосторожность оказалась не лишней – как только стемнело, все услышали, как скрипнул забор со стороны улицы под тяжестью перелезавшего через него. И всего через минуту дети тихонько захихикали, когда услышали, что Марсик исполняет свою вчерашнюю мечту... Во дворе была слышна ругань и крики. Мужчина, похоже, отбивался от собаки, которая старательно «чинила» его штаны. Больше незванный гость не появлялся, поняв, что у собаки намерения достаточно серьезные. Своровать в этом доме было нечего, а портить штаны, наверное, тоже не хотелось зря.

Владимир
Вильгельмович
Шива

*Только добрый след оставить
На земле, Господь, хочу.
Знаю, Ты здесь не оставишь
Душу бедную мою.*

*На тебя хочу походить
Быть я, Господи, всегда.
Помоги мне в этой жизни
Славить только лишь Тебя.*

*На Голгофу я взираю...
На Тебя, Господь, смотрю,
Как Ты, в муках умирая,
Сам сказал: «Тебя люблю»*

Павел Носов

Тебя люблю

